

ложение Платона.

Августин

Я и не удивляюсь, ибо я был свидетелем твоих усилий, видел тебя и падающим и встающим и теперь, когда ты повержен, хочу из жалости помочь тебе.

Франциск

Благодарю тебя за столь жалостливое чувство; но чего еще я могу ждать от человеческой помощи?

Августин

От человеческой – ничего, но от божественной – очень многого. Воздержным может быть лишь тот, кого Бог сподобит; следовательно, от Него надо домогаться этой милости, притом в особенности со смирением и часто со слезами. Он обыкновенно не отказывает в том, чего у него просят пристойно.

Франциск

Я делал это так часто, что почти боюсь стать Ему в тягость.

Августин

Но ты просил без достаточного смирения и без должной вдумчивости; ты всегда оставлял про запас местечко для будущих страстей, всегда предугазывал своим молитвам отдаленный срок. Говорю это на основании опыта, ибо так бывало и со мною; я говорил: дай мне целомудрие, но не сейчас; подожди немного, скоро наступит время; еще моя жизнь в цветущем возрасте, пусть она идет своими путями, повинуется своим законам, ибо больше срама будет, если она вернется к этим юношеским влечениям; посему лучше я откажусь от этого, когда с годами сделаюсь менее способным на то и когда, пресытившись наслаждениями, я буду обеспечен против возврата похоти. Разве ты не понимаешь, что, говоря так, ты просишь одно, а желаешь другого?

Франциск

Каким образом?

Августин

Потому что просить для будущего – значит пренебрегать в настоящем.

Франциск

Я часто со слезами просил для настоящего, в двойной надежде, что, порвав сети плотских страстей и поправ мерзость жизни, я останусь невредим и, обуреваемый столь многими ненужными заботами, как бы вплавь доберусь до какой-нибудь спасительной гавани. Но ты знаешь, сколько раз я затем терпел кораблекрушение у тех же скал и сколько раз еще буду терпеть, если буду предоставлен собственным силам.

Августин

Верь мне, твоим молитвам всегда чего-то недоставало, иначе Верховный Даятель либо исполнил бы твою просьбу, либо отказал бы тебе, как отказал апостолу Павлу, с целью усовершенствовать тебя в добродетели и изблечь твою слабость.

Франциск

Верю, что так, и все же буду молиться усердно и неустанно, не краснея и не отчаиваясь, – может быть, Всемогущий сжалится над моими муками, склонит слух к моим ежедневным мольбам и сам оправдает их, как он не отказал бы им в своей милости, будь они праведны.

Августин

Однако старайся сам совершенствоваться и, подобно тому кто повержен наземь, озирает, приподнявшись на локте, грозящие тебе кругом беды, дабы какая-нибудь тяжесть, внезапно упав, не раздробила твоих распростертых членов; и тем временем неослабно моли Того, в чьей власти послать тебе помощь: может быть, Он подоспеет как раз тогда, когда ты будешь думать, что Он далеко, Одно помни всегда – то глубоко верное изречение Платона, о котором у нас была речь: что познанию Божества ничто не противодействует больше, нежели плотские влечения и воспаленная похоть. Итак, постоянно тверди себе эту истину; в ней сущность нашего решения.

Франциск

Дабы ты видел, как сильно я возлюбил эту истину, скажу тебе, что я ласкал ее не только в ее доме, где она всегда пребывает, но жадно ловил ее также в чужих лесах, когда она скрывалась там; я запомнил и место, где она предстала моим очам.

Августин

Я жду – что ты хочешь сказать?